

КОГНИТИВНАЯ И КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА COGNITIVE AND CORPUS LINGUISTICS

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.159-169>
<https://elibrary.ru/oautyc>

УДК / UDC 811.511.152:811.111

Оригинальная статья / Original article

Свойства глаголов зрительного восприятия в эрзянском языке в аспекте типологической модели А. Виберга

Н. М. Мосина , Г. М. Комиссаров

МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация

<https://ror.org/0262qgk29>
✉ natamish@rambler.ru

Аннотация

Введение. Глаголы зрительного восприятия занимают особое место в лексической системе любого языка: они отражают способ осмысления человеком окружающего мира через визуальный канал восприятия. Изучение таких глаголов позволяет не только выявить специфику языковой картины мира, но и проследить закономерности развития лексико-семантических групп в рамках конкретного языка. Цель исследования – выявить и систематизировать семантические характеристики глаголов зрительного восприятия в эрзянском языке в рамках концепции А. Виберга. Актуальность работы обусловлена отсутствием системного семантико-типологического анализа данной лексической группы на материале эрзянского языка, что позволяет не только описать лексико-семантическое поле глаголов зрительной перцепции, но и проверить универсальность разработанной модели, а также ключевую роль данных глаголов в формировании языковой картины мира, поскольку зрение является доминирующим каналом информации для человека.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают глаголы зрительного восприятия в эрзянском языке, выявленные методом сплошной выборки из эрзя-мордовских лексикографических источников и национальных корпусов. В работе применялись как общенаучные, так и специальные лингвистические методы структурно-семантического, компонентного, контекстуального и сравнительного анализа с целью проанализировать семантические свойства глаголов перцептивной модальности на основе типологической модели А. Виберга.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье проанализированы семантические характеристики глаголов эрзянского языка, формирующих лексико-семантическое поле зрительной модальности: составлен корпус глаголов зрительной перцепции в эрзянском языке с использованием данных словарей и национальных корпусов; приведена классификация глаголов согласно семантическим типам модели: выявлены субъектно- и объектно-ориентированные лексемы, определен тип фокуса для каждой группы глагольных единиц в исследуемом языке. Для достижения поставленной цели в работе применялась трехчастная классификация глаголов зрительного восприятия, определялись фундаментальные семантические роли, выявлялись корреляции между типом фокуса и лексико-семантическими свойствами данных глаголов в эрзянском языке.

Заключение. Проведенное исследование впервые системно верифицировало трехчастную типологическую модель А. Виберга на материале эрзянского языка. Результаты подтверждают универсальность противопоставления субъектно- и объектно-ориентированного фокуса, а также контролируемого и неконтролируемого восприятия на лексико-семантическом уровне. В эрзянском языке, как и в большинстве других языков мира, глаголы зрительной модальности четко распределяются по двум основным типам фокуса с дальнейшей дифференциацией внутри каждой группы. Работа вносит вклад в типологию перцептивной лексики и открывает перспективы для сравнительно-сопоставительных исследований как финно-угорских, так и индоевропейских языков.

© Мосина Н. М., Комиссаров Г. М., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: перцептивные глаголы, зрительное восприятие, семантика, лексико-семантическое поле, эрзянский язык

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мосина Н.М., Комиссаров Г.М. Свойства глаголов зрительного восприятия в эрзянском языке в аспекте типологической модели А. Виберга. *Финно-угорский мир*. 2026;18(2):159–169. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.159-169>

The Properties of Visual Perception Verbs in the Erzya Language in the Aspect of A. Viberg's Typological Model

N. M. Mosina ✉, G. M. Komissarov

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation, <https://ror.org/0262qgk29>

✉ natamish@rambler.ru

Abstract

Introduction. Verbs of visual perception occupy a special place in the lexical system of any language, as they reflect the way people conceptualize the surrounding world through the visual channel of perception. The study of such verbs makes it possible not only to identify the specific features of a language's worldview but also to trace the patterns of development of lexical-semantic groups within a particular language. The aim of this study is to identify and systematize the semantic characteristics of verbs of visual perception in the Erzya language within the framework of A. Viberg's model. The relevance of the research stems from the lack of a systematic semantic and typological analysis of this lexical group in Erzya. Such an analysis makes it possible not only to describe the lexical-semantic field of visual perception verbs but also to test the universality of the proposed model. Furthermore, these verbs play a crucial role in shaping a language's worldview, as vision is the dominant channel through which humans acquire information about the world around them.

Materials and Methods. This study focuses on verbs of visual perception in the Erzya language, identified through exhaustive sampling from Erzya lexicographic sources and national corpora. The research combines general scientific methods with specialized linguistic approaches, including structural-semantic, componential, contextual, and comparative analyses, to analyze the semantic properties of perception verbs within the framework of A. Viberg's typological model.

Results and Discussion. The article analyzes the semantic characteristics of Erzya verbs that constitute the lexico-semantic field of visual modality. A corpus of visual perception verbs in the Erzya language was compiled using data from dictionaries and national corpora. The verbs were classified according to the semantic types of the proposed model, and subject-oriented and object-oriented lexemes were identified. In addition, the focus type of each group of verbal units in the language under study was determined. To achieve these objectives, the study employed a three-part classification of visual perception verbs, identified their fundamental semantic roles, and examined the correlations between focus type and the lexical-semantic properties of these verbs in the Erzya language.

Conclusion. This study provides the first systematic verification of A. Viberg's three-part typological model based on data from the Erzya language. The results confirm the cross-linguistic validity of the distinction between subject-oriented and object-oriented focus, as well as between controlled and uncontrolled perception at the lexico-semantic level. As in the majority of the world's languages, visual perception verbs in Erzya are clearly divided into the two main focus types, with further semantic differentiation within each group. The findings contribute to the typology of perceptual lexicon and offer promising directions for future comparative studies of both Finno-Ugric and Indo-European languages.

Keywords: verbs of perception, visual perception, semantics, lexico-semantic field, the Erzya language

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Mosina N.M., Komissarov G.M. The Properties of Visual Perception Verbs in the Erzya Language in the Aspect of A. Viberg's Typological Model. *Finno-Ugric World*. 2026;18(2):159–169. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.26182.159-169>

Введение

Восприятие и мышление выступают важными составляющими человеческой деятельности. Они образуют неразрывную связь как на психологическом, так и на языковом уровне. Освоение мира человеком осуществляется через деятельность,

коммуникацию, воображение, напрямую связанные с восприятием, что позволяет удовлетворять актуальные потребности. Восприятие тесно сопряжено с ментальной активностью, дающей возможность не только дифференцировать предметы и явления внешнего мира, но и конструировать их образы, осмыслять воспринятое, выявлять его характеристики.

Восприятие человеком мира и окружающей среды как наиболее значимых форм его жизнедеятельности закономерно привлекает внимание ученых в области психологии, философии, языкознания, литературоведения и других наук. При этом исследователи подчеркивают избирательный характер перцептивного процесса¹. Восприятие – одна из важнейших функций высшей нервной деятельности, активирующая следующую, не менее значимую – мышление²; это форма чувственного отражения действительности в сознании, способность обнаруживать, принимать, различать и усваивать явления внешнего мира, формируя их образы [1]. Перцептивный процесс обладает субъективной природой: человек, хотя и не может влиять на ход воспринимаемых событий, извлекает из них то, что желает видеть, слышать, осязать; обработка и интерпретация получаемой информации осуществляются индивидуально.

Важнейшей сферой языка, в которой вербализуются и интерпретируются основные механизмы и результаты перцептивного процесса, является глагольная лексика. Исходя из семантической классификации, глагольная лексика подразделяется на два класса: 1) предикатные глаголы: каузативные, модальные, аспектуальные, темпоральные, таксисные, фазисные; 2) модусные: речи, мысли, памяти, знания, эмоций, ощущения, представления, перцепции, оценочные [1]. Глаголы чувственного восприятия относятся ко второй группе. Они представляют собой специфические структуры, несущие разнообразную информацию об объектах реальной действительности, при этом они не только обозначают предметы реальности, но и передают сведения о психоэмоциональном состоянии субъекта и его эмоциональном отношении к предмету речи.

Глаголы перцепции заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не способна полностью обеспечить номинацию всех познанных человеком сторон действительности. В зависимости от ведущей роли сенсорной системы в перцептивном акте различают зрительные, слуховые, тактильные, обонятельные и вкусовые восприятия. Поскольку перцепция у человека сопряжена с мышлением, а осознанное восприятие предмета или явления предполагает его мысленное название, обобщение в слове, в зависимости от типа сенсорной системы выделяют глаголы зрительного и слухового восприятия, глаголы осязания, обоняния и вкуса [2; 3].

Цель исследования – провести комплексный анализ лексико-семантического поля глаголов зрительного восприятия в эрзянском языке, а именно выявить и систематизировать их характеристики на основе трехчастной модели (Activity, Experience, Phenomenon-Based), разработанной А. Вибергом, определить корреляции между типом фокуса (субъектно-ориентированные глаголы восприятия vs объектно-ориентированные глаголы восприятия) и лексико-семантическими свойствами данных глаголов в эрзянском языке. Под лексико-семантическим полем вслед за С. А. Моисеевой понимается «упорядоченное множество языковых единиц одной части речи с общим значением, группирующихся вокруг ядерной семы» [1].

Актуальность работы обусловлена необходимостью апробации на новом материале концепции А. Виберга, постулирующей, что глаголы зрительного восприятия занимают особое положение в лексических системах языков мира. Хотя его модель многократно

¹ Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта. В: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. Прикладная лингвистика. Сост. В.А. Звегинцева. М.: Радуга; 1983. С. 35–74; Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. Пер. с англ. В.В. Лучкова. М.: Прогресс; 1981. 232 с.; Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры; 2004. 556 с.

² Глинка Е.В. Система глаголов восприятия, мышления и говорения (на материале исторических словарей русского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Орел; 2003. 22 с.

тестировалась на материале индоевропейских и других крупных языков, данные финно-угорских, в частности эрзянского, практически не затрагивались. Исследование позволит проверить универсальность положений типологии А. Виберга на эрзянском языковом материале с применением передовых корпусных методов.

Впервые глаголы зрительного восприятия эрзянского языка становятся объектом системного анализа в рамках трехчастной модели А. Виберга. Несмотря на то, что в мордовском языкознании имеются работы, посвященные семантике эрзянских глаголов восприятия³ [4], многие аспекты остаются неизученными.

Обзор литературы

Изучение характера и особенностей семантики глаголов восприятия можно отнести к числу одних из самых сложных задач, решаемых в рамках современной филологии. Наряду с основным процессом восприятия, группы сенсорных глаголов классифицируются на основе значения «способность субъекта воспринимать», которое возможно противопоставить по шкале нецеленаправленности/целенаправленности процесса⁴. Методологической основой исследования является концепция типологического исследования глаголов восприятия, представленная шведским лингвистом А. Вибергом, разработавшим классификацию и применившим ее к нескольким языкам. Монография А. Виберга *The Verbs of Perception: A Typological Study* заложила фундамент современного типологического подхода к изучению глаголов восприятия⁵. Как отмечается в литературе, «все последующие работы, посвященные этим глаголам и выполненные на материале различных языков, в той или иной степени основаны на тех положениях, которые сформулировал А. Виберг» [9].

В разработанной исследователем трехчастной модели выделяются следующие ключевые компоненты: 1) активное контролируемое действие; 2) пассивное непреднамеренное восприятие/состояние; 3) Явление/Объект. Указанные компоненты обеспечивают классификацию глаголов восприятия по семантическим типам на основе фундаментальных семантических ролей – Экспириенцера и Явления/Объекта [5].

В основе модели лежит базовая оппозиция двух участников перцептивной ситуации: Экспириенцера (воспринимающего субъекта) и Явления/Объекта (воспринимаемого объекта/стимула). Экспириенцер – одушевленный участник, не обязательно контролирующий процесс восприятия, а лишь переживающий перцептивный опыт; он занимает промежуточное положение между агенсом и пациенсом, что порождает значимые синтаксико-семантические эффекты. Явление/Объект – конкретный или абстрактный стимул, чьи перцептивные свойства (видимость, слышимость и др.) обуславливают его способность в определенных конструкциях выступать в роли подлежащего. Данная дихотомия последовательно отражается в синтаксисе: подлежащее может функционировать не только как наблюдатель (Экспириенцер), но и как наблюдаемое (Явление); многие глаголы восприятия допускают чередование между этими двумя вариантами.

На основе распределения семантических ролей А. Виберг делит все глаголы восприятия по типу фокуса на два больших класса: субъектно-ориентированные глаголы восприятия (Experiencer-Based) и объектно-ориентированные (Phenomenon-Based). Первые ставят в фокус воспринимающего субъекта: «кто и как воспринимает». В этой группе

³ Мосина Н.М. Семантика глаголов зрительного восприятия в эрзянском языке (на материале языкового корпуса MokshEr). В: Бубриховские чтения: задокументированное народное слово: мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Петрозаводск; 2020. С. 147–150.

⁴ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР; 1956. 512 с.

⁵ Viberg Å. Verbs of Perception. In: Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. (eds.) *Language Typology and Language Universals: An International Handbook*. Berlin; Boston: De Gruyter; 2001. Vol. 2. P. 1294–1309.

Экспериенцер занимает позицию подлежащего. В рамках субъектно-ориентированных глаголов восприятия А. Виберг проводит дополнительное разграничение по базовым семантическим характеристикам, выделяя следующие типы: 1) действие – глаголы, обозначающие намеренное, целенаправленное, контролируемое действие. Это активный, контролируемый процесс, в котором Экспериенцер выступает как Агенса, сознательно направляющий свое внимание на объект восприятия. Как отмечается в литературе, «среди глаголов, которые воспринимают наблюдателя как подлежащее, еще одним важным различием является различие между активностью и опытом» [5]; 2) восприятие/состояние – глаголы, обозначающие непреднамеренное, пассивное восприятие. Экспериенцер не контролирует процесс восприятия, а скорее «подвергается» воздействию стимула.

Объектно-ориентированные глаголы восприятия смещают фокус на свойства Явления/Объекта, которое воспринимается. Согласно типологии А. Виберга, объектно-ориентированные глаголы делятся на три типа: 1) перцептивные глаголы-связки (*sensory copulas*) – глаголы, которые приписывают субъекту свойство, воспринимаемое через определенную сенсорную модальность: англ. *Ann looks happy (to me)* ‘Анна выглядит счастливой (на мой взгляд)’. В английском языке такие глаголы представлены во всех сенсорных модальностях и часто связаны с субъектно-ориентированными глаголами восприятия через особые конструкции или морфологическую деривацию; 2) глаголы перцептивной возможности или воспринимаемости (*perceptibility verbs*) указывают на то, что некоторое Явление/Объект может быть воспринято. Как отмечает Т. Хуумо, глаголы этого типа являются основным классом объектно-ориентированных глаголов восприятия в финском языке: *Se näky kartoissa* ‘Это видно на картах’ [6]; 3) так называемые сенсорные глаголы (*sensory verbs*), или глаголы, описывающие чувственные ощущения, которые исходят непосредственно от источника, объекта восприятия – глаголы, ориентированные на Явление/Объект и выражающие: восприятие признака, исходящего от самого явления/объекта; фокус на явлении/объекте, который является подлежащим; характеристику самого воспринимаемого явления/объекта с описанием его вида, звука, вкуса и др.

В статье мы также опирались на труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные изучению как общих вопросов категории восприятия и мышления⁶, так и проблем классификации и семантической характеристики глаголов восприятия на материале одного языка⁷ [7; 8]. Также привлекался языковой материал индоевропейских (английского и французского), финно-угорских (эрзя-мордовского и финского) и тюркских языков⁸ [4; 9; 10].

Материалы и методы

Материалом исследования послужили глагольные лексемы, обладающие семантикой зрительного восприятия в современном эрзянском языке, выявленные методом сплошной выборки из эрзянских лексикографических источников – Эрзянь-рузонь валкс⁹, Русско-эрзянский словарь¹⁰. Языковые примеры на эрзянском языке отбирались

⁶ Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М.: Высш. шк.; 1981. 184 с.; Гак В.Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля). В: Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука; 1993. С. 22–29.

⁷ Архипова Ю.Ю. Состав, семантика и функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия (на материале художественных текстов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб.; 2000. 22 с.; Huomo T. ‘I Can See the Church to my House’: Directionality in Expressions of Visual Perception in Finnish. In: Language, Culture, and Mind. Stanford: CSLI Publications; 2004. P. 271–280.

⁸ Буданцева Н.А. Глагольная таксономическая модель концепта зрительное восприятие (на материале английского и французского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов; 2014. 18 с.; Гарипова И.Д. Словообразовательная детерминация глаголов зрительного восприятия (на материале русского и татарского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань; 2013. 22 с.

⁹ Эрзянь-рузонь валкс = Эрзянско-русский словарь. М.; 1993. 830 с.

¹⁰ Русско-эрзянский словарь. Саранск: Тип. «Красный Октябрь»; 2012. 623 с.

путем сплошной выборки из лингвистического корпуса MokshEr¹¹, содержащего тексты различной тематики и функционального стиля. Далее отобранный материал подвергся компонентному анализу, позволившему стратифицировать полевую структуру на основе семантических признаков лексических единиц, а также контекстуальному анализу на материале текстов корпуса. Помимо специальных лингвистических методов применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Построение лексико-семантического поля глаголов зрения осуществлялось при помощи метода моделирования.

В работе для анализа многозначности и различных семантических оттенков исследуемой группы глаголов в качестве основного выступил описательный метод, также использовались приемы сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования был составлен корпус глаголов с семантикой зрительного восприятия в эрзянском языке. Они обладают богатым словообразовательным потенциалом, позволяющим передавать тонкие семантические оттенки: многократность, начинательность, возвратность, возможность/потенциальность и др. На основе модели А. Виберга нами была построена классификация глаголов с учетом семантических ролей участников перцептивной ситуации и типа фокуса для каждой группы глагольных единиц в исследуемом языке.

1. Первую группу составили субъектно-ориентированные глаголы восприятия, которые дополнительно подразделяются на глаголы активного и пассивного восприятия.

1.1 Глаголы активного восприятия, обозначающие намеренное, целенаправленное, контролируемое действие субъекта, представлены в эрзянском языке следующими ядерными лексемами и их производными: *ваномс* ‘смотреть, направлять взгляд’, ‘осматривать’, ‘следить’ (*ванкиномс/ванокиномс* ‘многокр. посматривать (по сторонам), осматривать, рассматривать’); *варитамс* ‘посмотреть, взглянуть, устремить взор’, ‘присмотреть’, ‘обратить внимание’ (*варитавомс* ‘возм., возв. взглянуть, оглянуться’, *варитазевемс* ‘начинат. неожиданно посмотреть’, ‘оглянуться’, *варитнемс* ‘многокр. посматривать, оглядывать’); *ванномс* ‘рассматривать, изучать, наблюдать, созерцать’.

Аштян вальма вакссо, ванан нусманя ульцянтень. «Стою у окна, смотрю на унылую улицу».

«Паро, – мерсь ансяк тона, – ванкиносынек энялдомат промкссо...» «Хорошо, – сказал только тот, – рассмотрим просьбы на собрании...»

Оля питистэ варитась Маринань лангс. «Оля пристально посмотрела на Марину».

Варитавинь Прончатовонь лангс, ды неия прикладонтень педявтось чаманзо. «Я взглянул на Прончатова и увидел его лицо, приставленное к прикладу».

«Те косто?» – варитазевинь Блажновтнень ёнов. «“Это откуда?” – оглянулся я в сторону Блажновых».

Доронин кармась ловномо стихензэ одс – гайтевстэ, састо, строчкатнень ускозь ускь, эрвадонть мейле варитнесь «глухоенть» ёнов, мейле, окоиники, сизесь, ахолдась кедьсэнзэ: «А! Ялатеке а мари», – ды прыдызе ловноманзо. «Доронин стал перечитывать стихи заново – громко, медленно, строки тянул, после каждой поглядывал в сторону “глухо-го”, потом, наконец, устал, махнул рукой: “А! Все равно не слышит”, – и закончил чтение».

Вейке кедьгесь сехте пек тусь Кечаень мельс, ды сон кувать ванность эйсэнзэ. «Один из сосудов больше всего понравился Кечаю, и он долго рассматривал его».

1.2 Во вторую подгруппу субъектно-ориентированного восприятия вошли глаголы, обозначающие непреднамеренное, пассивное восприятие. Экспериментер не контролирует процесс восприятия, а скорее подвергается воздействию стимула, он

¹¹ MokshEr (Moksha, Erzya electronic corpus, version 3). Turku; 2010.

является испытывающим лицом, воспринимающим информацию. Глаголы данной группы характеризуются тем, что восприятие понимается как непроизвольное состояние или событие, которое случается с субъектом, а не совершается им. Глаголы часто носят статичный характер, их семантика – это пассивная регистрация стимула: объект, воздействуя на органы чувств, вызывает у субъекта состояние видения и др. В эрзянском языке были выявлены лексемы: *неемс* ‘видеть, увидеть’ (*некинемс/неекинемс* ‘многокр. видеть’); *явомс* ‘различить, отличить’; *тешкстамс* ‘заметить’ (*тешкстнемс* ‘многокр. замечать, отмечать’); *редямс* ‘увидеть, заметить, различить’.

Киньгак мон вальманть алдо а неян. «Никого я под окном не вижу».

Ушодовиль якишамо шикась, пекставкишынек кудова ды телень улыцянтъ некинынек чуродояк чуросто. «Начиналась холодная пора, закрывались мы по домам и зимнюю улицу видели все реже».

Коське чувтонть вакссто мон рединь вишка умарьчувтыне. «Возле сухого дерева я заметил маленькую яблоньку».

Теке марто одс teşkстаса: кода сонзэ весе поэзиянтъкак, тезэнь пурназь стихтень яви домкачись ды оймень талномась. «Но при этом вновь подчеркиваю: как и всю его поэзию, собранные здесь стихи отличает глубина и душевное волнение».

Критикесь эскелькс мельга эскелькс ютась эрзянь (ды мокшоньгак) литературатнень эрямо пингест ланга, teşkстынзе саявксэсткак, асатыксэсткак. «Критик шаг за шагом проходил по истории мордовских литератур, замечая и их достоинства, и недостатки».

Товолксонь эрзянь ламо велетне умок уш рузьясть, ялатеке кадовсть алкуксонь эрзят, конат якить ёмазь калмазыртнень мельга, teşkстнить аштема таркаст, стаятнить мик чапинеть – тоначисэ эрицятненень кудынетъ. «Многие другие эрзянские села уже давно обрусели, но остались настоящие эрзяне, которые ухаживают за исчезнувшими кладбищами, отмечают их местонахождение, строят даже зарубки – избушки для захоронников».

2. Объектно-ориентированные глаголы восприятия формируют три подгруппы: 1) перцептивные глаголы-связки; 2) глаголы перцептивной возможности или восприимчивости; 3) сенсорные глаголы.

2.1 Первая группа включает перцептивные глаголы-связки, являющиеся интранзитивными, с семантикой «описание впечатления, созданного чувственным восприятием». Грамматическим подлежащим в таких конструкциях выступает Явление/Объект, воспринимаемое субъектом (или Экспериенцером), который обычно не упоминается явно. Использование перцептивного глагола-связки часто подразумевает, что говорящий делает вывод о состоянии объекта на основе его внешнего вида. Экспериенцер, видящий объект, не всегда может быть представлен в предложении, поскольку основное внимание уделяется самому объекту.

В эрзянском языке в качестве таких глаголов могут выступать: *невтемс* ‘выглядеть, казаться’ (*невтевемс* ‘возвр. казаться, показываться’); *неявомс* ‘виднеться, казаться’ (*неявкшиномс* ‘виднеться, казаться’).

Куш тосонь [Япониянь] тейтерь-аватне мазыйть ды свал невтить одсто... «Хоть тамошние (Японские) женщины красивые и всегда выглядят молодо...»

Сынь, келя, невтевить симицякс-таргицякс, берянь темень теицякс. «Они якобы казались пьяницами и курильщиками, злоупотребляющими служебным положением».

Алкукскак, сизезь неяват. «Действительно, выглядишь уставшим».

Куш сэръс апокике, ве ёндо натой моцтемекс неявкшынль – ялатеке истямо ваяжодия костояк а муят. «Хоть и небольшой ростом, со стороны даже обессилевшим он казался – все равно такого работника нигде не найдешь».

2.2 Вторую подгруппу составили глаголы перцептивной возможности или восприимчивости. Они имеют потенциальную смысловую составляющую и относятся к тому, что можно воспринимать органами чувств. Согласно мнению Т. Хуумо, в финском языке глаголы перцептивной восприимчивости часто морфологически связаны с субъектно-ориентированными глаголами и являются базовыми. Данное явление прослеживается и в эрзянском языке: с точки зрения словообразования данные лексемы содержат возвратный суффикс *-в*, который образует интранзитивные глаголы из транзитивных глаголов активного восприятия. С функциональной точки зрения глаголы перцептивной возможности отличаются от канонических пассивных глаголов тем, что не допускают явного субъекта (или Экспериенцера). Такие глаголы подразумевают обобщенного Экспериенцера и описывают то, что может наблюдать любой, кто потенциально присутствует в обсуждаемой ситуации. Как показывает анализ, в эрзянском языке глаголы перцептивной возможности являются одними из многочисленных, к ним можно отнести: *вановомс* ‘виднеться, наблюдаться’; *редявомс* ‘виднеться, замечаться’; *невтевемс* ‘показаться, проявиться’; *неевкшинемс* ‘виднеться, показываться’; *неявомс* ‘виднеться, казаться’ (производные *неезевемс* ‘появиться, показаться’, *неявкшиномс* ‘виднеться, появляться’).

Мелезэ ялатеке кодаяк а ванови. «Желание все равно никак не наблюдается».

Зярс мезеяк талакавтыця а редяви. «Пока ничего тревожного не замечается».

Эрва ломанесь неветеви ловныцянтень те шикас асодавикс ёндо. «Каждый человек показывается читателю с неизвестной до сих пор стороны».

Сестэ тесэ неевкшинесть апокике сталмонь усксема венчть, лейганть алов пансть чочкт. «Тогда здесь можно было увидеть (букв. ‘виднелись’) небольшие грузовые суда, гнавшие вниз по реке бревна».

Ансяк вить кеднезэ мейсэ-бути томбазель ды чаминесэнзэ неявсь а покш раздевкс. «Но правая рука была чем-то повреждена, и на щеке виднелся небольшой порез».

Самаранть пелев поревть янокс: велькссэнзэ васня неезеви ютыця поездэнтъ качамнезэ, мейле маряви гайтезэ, мейле лиси икелеть сонськак. «В сторону Самары извилистой тропой: над ней сначала показывается дымок проходящего поезда, потом раздаётся звук, а потом перед тобой появляется он сам».

Мертяно, сы коське шика, зярдэ пельть а неявкшныть эли, ве-кавто ведьбайгенъ невердезь, тукинхыть лияв, сестэ энялдыть пиземечирькентень. «Допустим, наступит засуха, когда облака не появляются или, рассыпав одну-две капли, уходят в другую сторону, тогда просят радуго».

2.3 Третью подгруппу объектно-ориентированных глаголов составили сенсорные глаголы, описывающие чувственные ощущения, которые исходят непосредственно от самого объекта восприятия. В отличие от предыдущих двух групп, эти глаголы не являются связками и не говорят о потенциальной возможности восприятия. Они прямо называют производимый объектом сенсорный «выход» – специфический свет, звук, запах и др. Данные глаголы позволяют говорящему очень точно и образно передать визуальное качество объекта, не фокусируясь на действии наблюдателя. Исследователи отмечают, что они обычно не связаны формально с каноническими глаголами восприятия, такими как, например, англ. *see* ‘видеть’, *hear* ‘слышать’.

В эрзянском языке они образуют обширный и разнообразный лексический пласт, например: *валдомомс* ‘освещаться’, *вандолдомс* ‘светиться, сверкать, блестеть, сиять’, *кувтолдомс* ‘блестеть, сверкать’, *линемс* ‘мерцать, мигать’, *цивтёрдомс* ‘мерцать, мигать’, *цильдёрдомс* ‘блестеть’, *ципельдемс* ‘рябить, мерцать’, *цитнемс* ‘блестеть, сверкать’ и др.

Пазавасть жо яла валдомсь ды валдомсь. «Икона же продолжала светиться и светиться».

Неть лапужа кирькстнэнь юткова стакинозельть ды вандолдсть сиясто валозь мацейнеть. «Между этими плоскими кругами были нашиты и блестели отлитые из серебра гусята».

Перьканзо кувтолдсть пиземечирькень тюст. «Вокруг него переливались цвета радуги».

Кунсолость истя мелень путозь, кияк эзь козкстаяк, ансяк церькова вальмань суликатне састо дренькаесть ды пазаватнень икеле палыця штатолтнэ липнесть. «Слушали так внимательно, что никто даже не кашлял, но стекла окон церкви тихо дребезжали, и горящие свечи перед иконами мерцали».

Чись манеель, ды секс ловонтъ лангс а варшавилитькак: весемесь цивтёрдсь ды ёртнесь сяткинеть. «День был ясный, и потому на снег и не взглянешь: все мерцало и бросало искры».

Менельсэ ципельдсть валдо тештть, пильге ало чикордсь лов, од ломантнень седеест токность вейкетсть. «В небе мерцали яркие звезды, под ногами скрипел снег, сердца молодых людей трогали ровно».

Ведесь цитнесь, цильдёрдсь, ансяк валдось эзь пачкоде бассейнань домка потмаксонтень, секскак стака ульнесь чарькодемс, кодамо сэрезэ. «Вода сверкала, блестела, но свет не достигал глубокого дна бассейна, поэтому трудно было понять, какая у него высота».

Таким образом, в результате анализа тематической группы глаголов активного и пассивного зрительного восприятия в эрзянском языке было выявлено 32 глагольные лексемы. Учитывая основную классификацию по семантическим ролям и типу фокуса, мы выявили 13 субъектно-ориентированных и 19 объектно-ориентированных глаголов. Наиболее многочисленными во второй группе являются сенсорные глаголы – 9 лексем, что подчеркивает развитую систему описания визуальных качеств объекта в эрзянском языке. Глаголы перцептивной возможности (восприимчивости) занимают второе место по численности среди объектно-ориентированных и представлены 6 единицами. Примененный в исследовании количественный метод позволил также выделить из общего числа глаголов зрительного восприятия 15 ядерных и 17 производных лексем.

Заключение

Проведенное исследование глаголов зрительного восприятия в эрзянском языке в рамках типологической модели А. Виберга позволяет сделать ряд выводов теоретического и практического характера.

Выявлено, что в эрзянском языке, как и в других языках мира, глаголы зрительной модальности четко распределяются по двум основным типам фокуса – субъектно-ориентированному и объектно-ориентированному – с дальнейшей дифференциацией внутри каждой группы.

Установлено, что в эрзянском языке субъектно-ориентированные глаголы представлены двумя подтипами: глаголы активного, целенаправленного действия (*ваномс, варшамс, ванномс* и их дериваты с многократным, начинательным и возвратным значениями) и глаголы пассивного, непреднамеренного восприятия (*неемс, редямс, тешкстамс, явомс*). Это разграничение, соответствующее типологическим параметрам А. Виберга, подтверждает, что эрзянский язык различает контролируемое и неконтролируемое зрительное восприятие на лексико-семантическом уровне.

Отмечено, что наиболее многочисленной и продуктивной группой в эрзянском языке являются глаголы перцептивной возможности или восприимчивости (*вановомс, редявомс, невтевомс, неевкинемс, неявомс* и др.), которые регулярно образуются

с помощью возвратного суффикса *-в-* от транзитивных глаголов активного восприятия. Перцептивные глаголы-связки (*невтемс, неявомс, невтевемс*) и сенсорные глаголы, описывающие визуальные качества объекта (*валдомомс, вандолдомс, кувтолдомс, липнемс, цивтёрдомс* и др.), также широко представлены в эрзянском языке и образуют обширный и разнообразный лексический пласт.

Полученные результаты вносят вклад в развитие теории семантического поля, лексикологии и когнитивной семантики, а также восполняют существующий пробел в описании мордовских языков. Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительно-сопоставительном анализе глаголов зрительной перцепции эрзянского и других финно-угорских и индоевропейских языков, а также в расширении анализа на другие сенсорные модальности (слуховую, тактильную, обонятельную и вкусовую).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках: моногр. Белгород: Изд-во Белгородского государственного национального исследовательского ун-та; 2005. 248 с. <https://elibrary.ru/xwssvh>
2. Мосина Н.М., Паксуткина Ю.С. Семантика глаголов слухового восприятия в эрзянском и финском языках. *Финно-угорский мир*. 2020;12(1):12–19. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.01.012-019>
3. Мосина Н.М., Паксуткина Ю.С. Сравнительный анализ глаголов слуховой перцепции в эрзянском и финском языках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020;13(4):163–167. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.33>
4. Мосина Н.М., Казаева Н.В. Семантика глаголов зрительного восприятия в эрзя-мордовском и финском языках. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2021;15(1):23–33. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-1-23-33>
5. Viberg Å. Phenomenon-Based Perception Verbs in Swedish from a Typological and Contrastive Perspective. *Syntaxe & Sémantique*. 2019;20(1):17–48. <https://doi.org/10.3917/ss.020.0017>
6. Huomo T. Is Perception a Directional Relationship? On Directionality and Its Motivation in Finnish Expressions of Sensory Perception. *Linguistics*. 2010;48(1):49–97. <https://doi.org/10.1515/LING.2010.002>
7. Huomo T. Näkökulmia suomen kielen aistihavaintoverbeihin. *Emakeele Seltsi aastaraamat*. 2006;52:69–86. URL: https://www.researchgate.net/publication/282652454_Nakokulmia_suomen_kielen_aistihavaintoverbeihin_httpwwwemakeeleseltseesaESA_52_pdfHuomopdf (дата обращения: 20.02.2026).
8. Huomo T. Kognition kieli: Miten suomen kieli käsitteistää aistihavainnon? *Sananjalka*. 2005;47(1):7–41. <https://doi.org/10.30673/sja.86654>
9. Амирова Н.С. К проблеме моделирования ситуации зрительного восприятия в работах турецких ученых (в аспекте теории А. Виберга). *Социосфера*. 2020;(4):18–22. <https://elibrary.ru/jjiije>
10. Каксин А.Д., Чертыкова М.Д. Когнитивная основа семантической классификации глаголов восприятия в разноструктурных языках. *Культура народов Причерноморья*. 2009;(1):331–334.

REFERENCES

1. Moiseeva S.A. [Semantic Field of Perception Verbs in Western Romance Languages: Monograph]. Belgorod; 2005. 248 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwssvh>
2. Mosina N.M., Paksyutkina Yu.S. Semantics of Verbs of Auditory Perception in the Erzia and Finnish Languages. *Finno-Ugric World*. 2020;12(1):12–19. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.01.012-019>
3. Mosina N.M., Paksyutkina Yu.S. Comparative Analysis of Auditory Perception Verbs in the Erzia and Finnish Languages. *Philology. Theory & Practice*. 2020;13(4):163–167. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.33>
4. Mosina N.M., Kazaeva N.V. Semantics of Visual Perception Verbs in the Erzya-Mordvin and Finnish Languages. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2021;15(1):23–33. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-1-23-33>
5. Viberg Å. Phenomenon-Based Perception Verbs in Swedish from a Typological and Contrastive Perspective. *Syntaxe & Sémantique*. 2019;20(1):17–48. <https://doi.org/10.3917/ss.020.0017>

6. Huumo T. Is Perception a Directional Relationship? On Directionality and Its Motivation in Finnish Expressions of Sensory Perception. *Linguistics*. 2010;48(1):49–97. <https://doi.org/10.1515/LING.2010.002>
7. Huumo T. Näkökulmia suomen kielen aistihavaintoverbeihin. *Emakeele Seltsi aastaraamat*. 2006;52:69–86. (In Finn.) Available at: https://www.researchgate.net/publication/282652454_Nakokulmia_suomen_kielen_aistihavaintoverbeihin_httpwwwemakeeleseltseesaESA_52_pdfHuumopdf (accessed 20.02.2026).
8. Huumo T. Kognition kieli: Miten suomen kieli käsitteistää aistihavainnon? *Sananjalka*. 2005;47(1):7–41. (In Finn.) <https://doi.org/10.30673/sja.86654>
9. Amirova N.S. On the Problem of Modeling the Situation of Visual Perception in the Works of Turkish Scientists (in the Aspect of the Theory of A. Viberg). *Sociosphere*. 2020;(4):18–22. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/jjiije>
10. Kaksin A.D., Chertykova M.D. [The Cognitive Basis of the Semantic Classification of Verbs of Perception in Different Structural Languages]. *Kul'tura narodov Prichernomoria*. 2009;(1):331–334. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мосина Наталья Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, SPIN-код: 2575-6811, natamish@rambler.ru

Комиссаров Григорий Михайлович, аспирант кафедры английского языка для профессиональной коммуникации МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6077-2455>, grkom13@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Н. М. Мосина – формулирование идеи исследования, целей и задач; разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык.

Г. М. Комиссаров – осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 08.02.2026; одобрена после рецензирования 03.04.2026; принята к публикации 10.04.2026.

Information about the authors:

Natalya M. Mosina, Dr.Sci. (Philol.), Professor of the Department of English Language for Professional Communication, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1742-5438>, SPIN-code: 2575-6811, natamish@rambler.ru

Grigoriy M. Komissarov, Postgraduate Student of the Department of the English Language for Professional Communication, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6077-2455>, grkom13@gmail.com

Authors' contribution:

N. M. Mosina – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically performing the data; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation).

G. M. Komissarov – conducting a research and investigation process, specifically performing the data; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation).

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 08.02.2026; revised 03.04.2026; accepted 10.04.2026.